

Долгое время Ань Чжэн стоял у ворот Академии Боевых Искусств, его тонкая фигура похожа на одинокое дерево.

Он толкнул дверь в Академию Боевых Искусств. Старый Хуо встал и подтянул его.

Чжэнь Чжуанби долго стоял в тени, прежде чем осмелился выйти. Затем он подошел к безголовому труп Цю Чанчэня и отругал его. Он был очень зол.

После этого Чжэнь Чжуанби увидел, что Ань Чжэн шаг за шагом шел к институту. Он немного нервничал и смотрел вниз на вещи в руках с большей уверенностью. Это было то, что Му Чанъян оставил позади. Говорили, что это был Янь, и это был очень необычный предмет. Чжэнь Чжуанби видел, как Му Чанъян использовал его раньше. Ранее он позаимствовал его у Цю Чанчэня несколько раз, но Цю Чанчэнь просто отказался это сделать. В этот момент Ань Чжэн шаг за шагом перешагнул через него. Эта маленькая фигурка переместилась, как гора, надавливая на грудь Чжэнь Чжуанби.

"Что... ты пытаешься сделать!"

Чжэнь Чжуанби хрипло закричал.

"УБИТЬ ТЕБЯ."

"Директор Цю сказал мне, что эти люди не могут действовать, когда они здесь, потому что я им не подхожу", - сказал Ань Чжэн.

Чжэнь Чжуанби держала сокровища, но все равно сделала шаг назад: "Ты думаешь, что угрожаешь мне прямо сейчас?".

Ань Чжэн остановилась на полпути и пошла обратно.

Чжэнь Чжуанби с облегчением вздохнул: "Я знал, что ты не посмеешь". Отныне у тебя не будет хорошей жизни без защитника Цю Чанчэня. Я продам всех вас с горы в рабство и продам девушку в бордель. ""

Чжэн вернулся в Академию Боевых Искусств, а затем позвонил в колокол.

Ду Шошу все еще спал. Все встали, не зная, что произошло.

Ду был последним, кто отреагировал, даже Сяо Цидао был быстрее.

Чжэн стоял в дверном проеме, глядя на них, его лицо было слегка похоронено.

Гу Цяньё толкнул окно. Она была одета в ночную рубашку и выглядела немного хрупкой. Ей было любопытно, о чем были часы посреди ночи.

"Есть кое-что, о чём я могу тебя спросить."

После минуты молчания Ань Чжэн сказал: "Согласно плану, три года спустя мы поедем в столицу Великого Яня, потому что мать Сяо Цидао дала объяснение, не позволив нам уехать пораньше. Но теперь я должен проконсультироваться с вами. После сегодняшнего вечера мы, возможно, покинем "Призрак залов". Отправляйся в Великий Янь и в город Фангу. Если ты не чувствуешь себя готовым, то я откажусь от этой идеи."

Ку Люкси был сонным, но в его голосе чувствовалась серьезность. "Я слушаю тебя, но я также хочу увидеть смысл Сяо Цидао".

Сяо Цидао кивнул: "Хотя я не знаю, что будет делать Ань Чжэн, я слушаю тебя." Неважно, какое решение ты примешь, я буду следовать за тобой. ""

Старый Хуо схватил Ань Чжэна: "Ты не можешь".

Ань Чжэн сказал: "Я могу... Я не согласен с директором Цю". Но перед смертью он даже упомянул мне кое-что о том, чтобы вступить в подразделение боевых искусств Великой армии Янь. Раньше я об этом не думал, но теперь я должен был об этом подумать. Очевидно, тётя Е не хотела, чтобы люди страны Янь знали о личности Сяо Цидао. Но так как директор Цю мертв, Страна Янь пошлет людей, чтобы они расследовали это. Возможно, они узнают об этом, возможно, нет. ""

Его голос был очень медленным: "Но ради Сяо Цидао я тоже должен уйти". Просто это не обязательно город Фангу."

Все не знали почему, пока не услышали, что директор Цю умер.

"Теперь подумай об этом", - сказал Ань Чжэн.

"Если я вернусь, я хочу услышать ваши результаты". Если я не вернусь, Толстяк... заberi их. ""

"Что ты собираешься делать?!"

Дю Шоу кричал.

Чжэн размахивал рукой, бронзовый колокол парил в воздухе.

"Убей или будешь убит."

Он снова вышел из ворот Академии Боевых Искусств. Кошка Шань Ёе, похоже, почувствовала мысли своего хозяина. Он перелетел издалека и приземлился на плечо Ань Чжэна. Человек с кошкой направился к Книжной Академии.

"Принесите их на небеса, непокорные печати".

Книжная академия сказала старому Хуо и отбросила ключ к небесной непокорной печати. Старый Хуо поймал его и привел всех в печать. У окна остался только Гу Цяньё. После минуты ошеломительной тишины она выпрыгнула из окна и побежала к двери.

Чжэн глубоко вздохнул и пробормотал про себя: "Я немного глуп, ты все еще мстишь".

"Но это я."

Когда он шел, он прорезал дырку в пальце и приложил ее к ручке из кровавой бусины. Он держал в правой руке красную заколку феникса, в левой - бронзовый колокольчик.

На другой стороне книжной академии выражение Чжэнь Чжуанби стало уродливым. Он держал в руке меч и очень обычное лезвие. Му Чанъян сказал, что Великий Янь славился своим мечом девятью, а этот - седьмым.

Имя меча называлось "Отсоединяющий".

"Ты ищешь смерти".

Чжэнь Чжуанби сказал: "Он осмелился бросить мне вызов своим культивированием Живого королевства". Изначально я думал, что если я убью тебя, то буду высмеян. Ты не можешь винить меня, если придешь сюда, чтобы умереть сам. ""

Чжэн подошел к воротам Книжной академии и посмотрел на собравшихся вокруг него учеников. "Ты можешь идти, или тебя убьют сегодня вечером".

Некоторые из них испугались, другие хладнокровно посмеялись.

"Ты действительно думаешь, что ты удивительный?" В конце концов, директор уже ступил на Сюми много лет назад, даже тысяча из вас не может победить его. ""

"Высокомерный ублюдок, встань на колени и умоляй о пощаде." Директор может дать тебе шанс умолять о жизни."

Чжэнь Чжуанби взвесил меч в руке и успокоился. "Ты все продумал? Хотя твой колокол очень сильный, пока я могу заблокировать один из твоих колоколов, ты сможешь мгновенно убить тебя. ""

Чжэн сделал еще один глубокий вдох и спросил себя, был ли он импульсивным. Потом он дал себе определённый ответ... да, это так. В этом мире никто никогда не бросал вызов культиваторам на стадии "Зарождающаяся душа" с третьим жизненным уровнем. Разница между реалистичной третьей ступенью и пространственным царством была похожа на каплю воды и огромное озеро. Это был камень и гора.

Если он мог случайно бросить ей вызов, то в чем был смысл уровней?

Однако, Чжэн знал, что он импульсивный и рациональный. Если бы он не взял на себя инициативу атаковать, Чжэнь Чжуанби тоже действовал бы. Чжэнь не мог позволить им продолжать жить, так что это было не только для Цюя Чанчэня, но и для каждого, для самого себя.

Это был не вызов, это было желание умереть.

"Ты идиот!"

Гу Цяньё закричал низким голосом, когда он схватился за что-то в руке. Она никогда не пользовалась этим предметом с тех пор, как унаследовала должность вождя. Он был маленький и висел у неё на шее, спрятанный в одежде.

Чжэн знал, что Чжэнь Чжуанби был прав, что у него был только один шанс напасть. Если бы бронзовый колокол мог убить Чжэня, это было бы лучше всего. Если нет, Чжэнь определенно убил бы его.

Разрыв между их силами был просто слишком велик.

Это была битва, с которой нужно было бороться. С момента смерти Цю Чанчэня не было выхода.

"Маленький ублюдок, хоть ты и идиот, но твое имя может распространиться еще долгое время после твоей смерти." Идиот номер один в мире на самом деле бросает мне вызов, как и третьему классу. ""

Чжэнь Чжуанби громко засмеялся: "Теперь, когда у меня в руке меч, твой колокол не сможет его заблокировать".

На небесах, бросая вызов печати, Старый Хуо уже был на грани краха.

"Не стоит слишком нервничать." Чжэн может и не проиграть."

Старый Хуо знал, что его объяснение было слабым, и Ку Люси и другие не поверили бы в это. Однако в сердце старого Хуо он действительно верил, что... да, Ань Чжэн был ребёнком. Его культивирование было только на третьем уровне жизни, но ему повезло в борьбе. До сих пор Старый Хуо не мог понять, какую удачу он нес. Культиватор, новичок в мире культивирования... Но у него было много хорошего.

Это было слишком странно, и для него не имело смысла, что это было слишком странно. Вещи, достигшие Пурпурной сосны, имели свой собственный интеллект. Обычно их не получали новички из мира культивирования. Даже если бы они это делали, они бы этого не узнали.

Красная шпилька феникса, браслет из крови, чешуйки, переплетная ткань, бронзовый колокол, добавленная стоимость вместе, маленькая страна не могла позволить себе ничего покупать.

У входа в книжную академию, рядом с трупом Цю Чанчэня.

Чжэн в третий раз сделал глубокий вдох и поклонился трупу Цю Чанчэня: "Спасибо за вашу предыдущую заботу. Я не согласился на вашу просьбу, но я соглашусь."

Он выпрямился и посмотрел на Чжэнь Чжуанби.

Чжэнь Чжуанби почувствовал в сердце немного страха. Все это время он насмехался над Ань Чжэном, но не был уверен в себе. Его слова были не столько сарказмом и раздумьями, сколько подбадриванием. Чжэн был явно только в третьем классе, чего он боялся? Чего вы боялись? Чего ты боишься?

Да.

Боюсь.

Чжэнь Чжуанби невольно сделал глубокий вдох, как будто учился у Ань Чжэна.

Потом он напал.

Он потерял одну руку, и это очень сильно повлияло на культиваторы. Его газ в крови был тяжело ранен, и уровень его культивирования был сильно истощен, когда он боролся с Древним Злом. Так что... по правде говоря, он не был уверен, что сможет заблокировать ни одного удара от бронзового колокола, даже если в его руке был разбитый меч.

Чжэнь Чжуанби сделал ход, как ее меч свет сиял холодным светом.

В темноте загорелась молния.

В небе раздался слабый рев драконов.

Меч мгновенно подошел, у Ань Чжэн не было времени на защиту. Его реакция была быстрой, но промежуток все еще был на расстоянии.

Четвертый уровень Царства Сюми, Чжэнь Чжуанби, хотел убить культиватор Возносящегося Царства 3-го класса. Это было так же просто, как перевернуть ладонь.

Когда прибыл меч, один из них умер.

Чжэн хотел защищаться, но когда он это сделал, меч уже прибыл.

Точно так же, как меч вот-вот пронзит сердце, на его бусине Blood Expanse Bead появилась бусина. Эта третья бусина... Рыба на севере.

Рыбья чешуя появилась и заблокировала меч.

Но она заблокировала меч и не смогла остановить силу меча. Чешуя ударилась о меч, и он захлопнулся о грудь Ань Чжэна. Его тело чуть не рухнуло в одно мгновение. Если бы не тот факт, что рыбья чешуя поглотила большую часть энергии, его тело было бы в беспорядке. Это была не битва того же уровня. Он знал, что все еще слишком уверен в себе, что не сможет победить.

Да, он не может.

Но он не сражался один.

Иногда удача была такой странной. Для себя это удача. Для врага - это гнев.

Если бы Чжэнь Чжуанби прожил еще секунду, он бы точно умер за гнев.

Но он этого не сделал. Он умер быстро.

Весы заблокировали меч, Чжэнь Чжуанби испугался. Она была в ярости и призывала всю свою базу культивирования попытаться убить Чжэн. Бронзовый колокол окутывал Ань Чжэна, и власть снова была заблокирована. Чжэнь Чжуанби был в ярости. Он потратил все свои силы, а затем он увидел пару глаз, которые были похожи на море звезд.

Шань Йе внезапно выпустил рев к небу. Не мяукание, а рев льва.

Появилась тень огромного белого льва, и когти белого льва яростно прижались к лицу Чжэня. Чжэнь Чжуанби закричал и был прижат к земле. Шань Ё поднял красную заколку феникса, которая упала от земли и прыгнула вверх. Гигантский белый фантом льва нажал Zhen Zhengbi. Кошка с красной шпилькой феникса в своем рту по мере того как она поручила вверх.

Красная заколка феникса проткнула вниз.

Кошка потеряла силу, и она была мягкой на теле Чжэньчжуанби.

Все ученики Академии были одурманены. Все были заморожены. Никто не осмеливался двигаться. Они даже не знали, что только что произошло. Они ждали смерти Ань Чжэна, но увидели белую кошку, которая зарезала Чжэнь Масби.

Кошку? Еще не повзрослевшая.

Перед тем, как Шань Ё упал в обморок, он тихо кричал, как будто звонил своему старому другу. Тень белого льва исчезла, но появилась плащаница... Плащаница, которая сражалась с Девятью Циклами Глаза Реинкарнации, однажды сторона выплеснулась наружу, отрубив голову Чжэнь Чжуанби. Затем из плащаницы поднялся ураган, отправив всех учеников в путь. Они не знали, сколько людей погибло, некоторые сломали ноги и руки.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/894759>